

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.972:343.8

Дименсиональный подход в оценке расстройств личности у осужденных с использованием метода расчета психодинамических коэффициентов цветовых предпочтений по Д. В. Сочивко

А. В. ДИДЕНКО – заместитель начальника по учебной и научной работе Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, доктор медицинских наук, доцент;

О. И. СОЧИВКО – преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с постановкой диагноза и оценкой расстройства личности у осужденных в условиях мест лишения свободы на основе дименсионального подхода. Дается описание трех групп осужденных женщин, оценка существующих между ними различий с использованием теста М. Люшера в сочетании с методом расчета психодинамических коэффициентов по Д. В. Сочивко. На основе проведенного исследования отмечается существование базовых различий на поведенческом и аффективном уровне между осужденными с личностной патологией и осужденными без личностных расстройств, но имеющих поведенческие нарушения, связанные с выполнением режимных требований.

Ключевые слова: осужденные женского пола; расстройства личности; категориальная модель; дименсиональный подход; DSM-5; МКБ-10; метод расчета психодинамических коэффициентов по Д. В. Сочивко.

Dimensional approach to evaluation personality disorders of convicts using the method of calculation of psychodynamic coefficients of color preferences by D. V. Sochivko

A. V. DIDENKO – Deputy Head of the Tomsk Institute for Advanced Studies Employees of the Federal Penal Service of Russia for Education and Science, Dsc. in Medicine, Associate Professor;

O. I. SOCHIVKO – Lecturer of the Department of Psychology of Professional Work in the Penal System of the Academy of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with topical issues related to the diagnosis and evaluation of personality disorders of convicts personality under conditions of imprisonment on the basis of dimensional approach. It presents a description of the three groups of convicted women, evaluation of existing differences between them using the test of M. Luscher in conjunction with the method of calculation of psychodynamic factors of D.V. Sochivko. On the basis of the study was indicated the existence of basic differences in behavioral and affective level between prisoners with personality disorders, and convicted without personality disorders, but having behavioral problems related to the implementation of security requirements.

Key words: female prisoners; personality disorders; categorical model; dimensional approach; DSM-5; ICD-10; method of calculating psychodynamic coefficients of D. V. Sochivko.

Актуальной проблемой, связанной с личностной патологией у осужденных, является постановка диагноза расстройства личности в условиях мест лишения свободы. Диагностические трудности оценки расстройств личности у осужденных вызваны, во-первых, наличием сочетанной (коморбидной) психической патологии в виде органических психических расстройств, зависимости от психоактивных веществ, аффективных расстройств¹ и, во-вторых, влиянием социокультуральных факторов на диагностику расстройств личности, требующих дополнительного введения социальных и криминологических параметров оценки, не связанных с диагностическими критериями, но способных влиять на клиническую картину, оценку и первичную диагностику личностной патологии².

Созданная рабочая группа Американской психиатрической ассоциации по отбору и включению в DSM-5 исследовательских данных, необходимых для диагностики личностной патологии, сконцентрировалась на двух диагностических моделях диагностики расстройств личности: категориальной иdimensionальной.

Категориальная модель основана на диагностических критериях, принципы которых изложены в большинстве медицинских моделей диагностики, являющихся неотъемлемой частью предыдущих версий DSM. Данная модель также является диагностической базой для больших синдромов в DSM-5. Специалисты в области психического здоровья отмечают удобство в использовании этой модели. Достоинствами категориального метода, доминирующего в диагностике психических расстройств, считаются: возможность установления четких границ между различными психиатрическими синдромами, простота использования в клинической практике с учетом дефицита времени, возможность объединения различных симптомов внутри одной диагностической категории³. Однако исследования показывают, что клиницисты чаще ставят диагноз расстройства личности в «импрессионистической манере», основываясь на первом впечатлении от больного или его внешнем восприятии больше, чем при использовании диагностических критериев. Более того, даже когда критерии использу-

ются, их внутренняя достоверность противоречива⁴. По данным литературных источников, главной проблемой существующей модели оценки психических расстройств является неспособность передавать тяжесть расстройства, а также другие клинически значимые особенности любой категории психических расстройств⁵.

Дименсиональный подход к диагностике расстройства личности длительное время поддерживался многими известными исследователями и клиническими психологами⁶. Необходимым условием анализа является использование стандартизованного оценочного инструмента, позволяющего определить значимость различных диагностических признаков. Дименсиональный подход позволяет охватывать намного больше информации относительно аффективной лабильности, нарушений контроля импульсивности, уровня восприятия собственных нарушений, межличностных отношений и стабильности Я-концепции⁷. Эта разносторонняя информация не просто сводится к одной строчке диагноза – она расширяет понимание больного и способствует точной диагностике. Тем не менее, дименсиональный подход не способен решить многие из ключевых проблем существующих классификаций, среди которых можно выделить низкую достоверность постановки диагноза и высокую коморбидность психических расстройств. Недостатками дименсионального подхода также являются отсутствие единства в отношении числа и природы дименсий и точных измерительных шкал для оценки симптомов. В отношении личностной патологии при использовании психометрических шкал отмечается, что их валидность зависит от стабильности в пространстве и времени психопатологических проявлений, имеющих, как предполагается, физические корреляты в головном мозге (например, связанные с аффективными составляющими, зависящими от особенностей нейрофизиологии мозга). В связи с этим использование в диагностике расстройства личности психологического инструмента, способного показать количественные отличия личностной патологии на психологическом уровне, может придать диагностическому процессу дополнительную объективность.

Для решения данной проблемы было проведено сравнительное изучение трех групп осужденных женщин (общее количество обследованных составило 100 чел.). Исследование было проведено на базе УФСИН России по Московской области и УФСИН России по Краснодарскому краю. Средний возраст осужденных обследованных групп – 34 ± 2 года. Минимальный срок наказания, отбытый в исправительном учреждении лицами изучаемой группы, – 3 года. Первая группа представлена осужденными, не состоящими ни на одном из видов учета. Вторая группа осужденных представлена лицами, состоящими на профилактическом учете. Третья группа – осужденные с диагнозом расстройства личности, состоящие под наблюдением психиатра исправитель-

ного учреждения. Для психометрической оценки различий между тремя изучаемыми группами использовался тест М. Люшера⁸ в сочетании с методом расчета психодинамических коэффициентов по Д. В. Сочивко⁹.

Проведенное исследование позволило установить, что у осужденных женщин группы № 1 ($n=42$) и осужденных женщин группы № 3 ($n=30$) имеется системное отвержение синего цвета (рис. 1), которое было связано с отсутствием ощущения удовлетворенности, нарушением межличностных взаимоотношений. Отвержение синего цвета поведенчески проявлялось в дистанцировании от окружающих. Искренние, аутентичные эмоции имели тенденцию к блокированию, что приводило к фиксации осужденных на внутренних переживаниях.

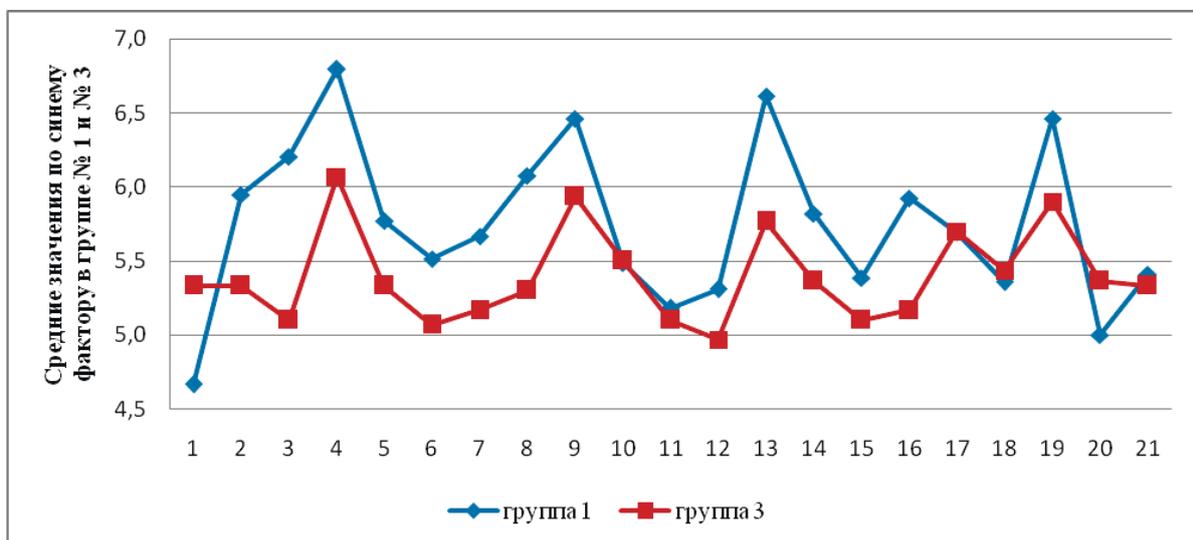

Рис. 1. Средние значения психодинамических коэффициентов Д. В. Сочивко по синему цветовому фактору в группах осужденных женского пола № 1 и № 3

Осужденные женского пола группы № 2 ($n=28$) также демонстрировали системное отвержение синего цвета (рис. 2). Отвержение синего цвета, по М. Люшеру, означает, что он выступает как «роль-защита», которая трактовалась как боязнь пустоты.

Осужденные женского пола группы № 3 и осужденные группы № 2 характеризовались системным отвержением зеленого цвета (рис. 3). По данным, полученным Д. В. Сочивко, женщины склонны в целом больше, чем мужчины, отвергать зеленый цвет, и, вероятно, это отвержение по отношению ко всем возможным парам иных цветов означает, что угнетена способность отстаивать свою позицию, имеется неудов-

летворенность своим социальным статусом. Однако эта тенденция также может говорить и о том, что у личностей с подобным цветовым отвержением может возникать страх недооцененности и, как следствие, наличие асоциальных форм самоутверждения.

Кроме этого, для осужденных групп № 3 и № 2 были характерны общие поведенческие проявления в виде защиты своего «Я» и неспособность к осознанию неэффективности своего поведения.

Интересны сравнительные данные, полученные при изучении отвержения/предпочтения зеленого цвета в группах № 1 и № 3 (рис. 4).

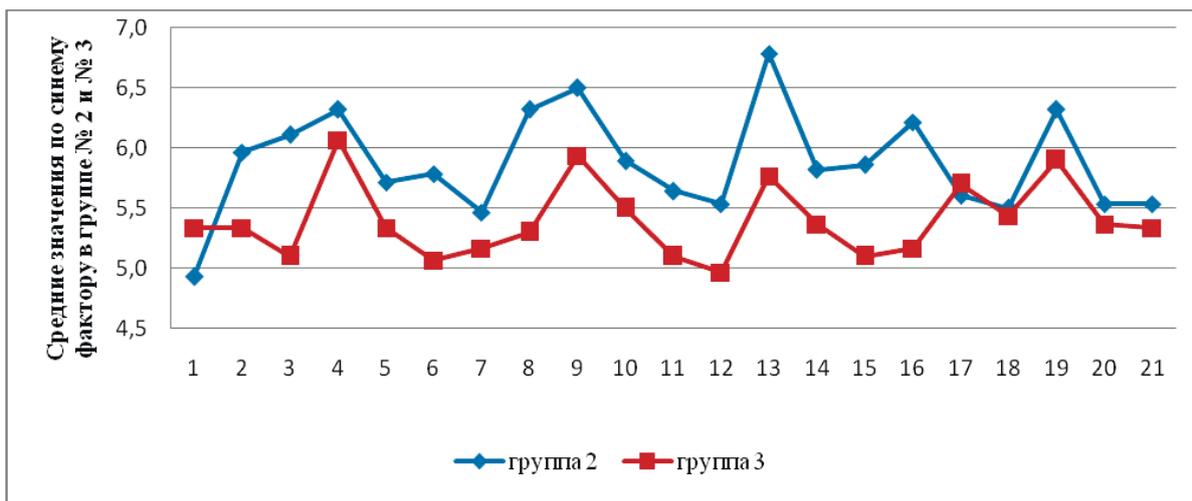

Рис. 2. Средние значения психодинамических коэффициентов Д. В. Сочивко по синему цветовому фактору в группах осужденных женского пола № 2 и № 3

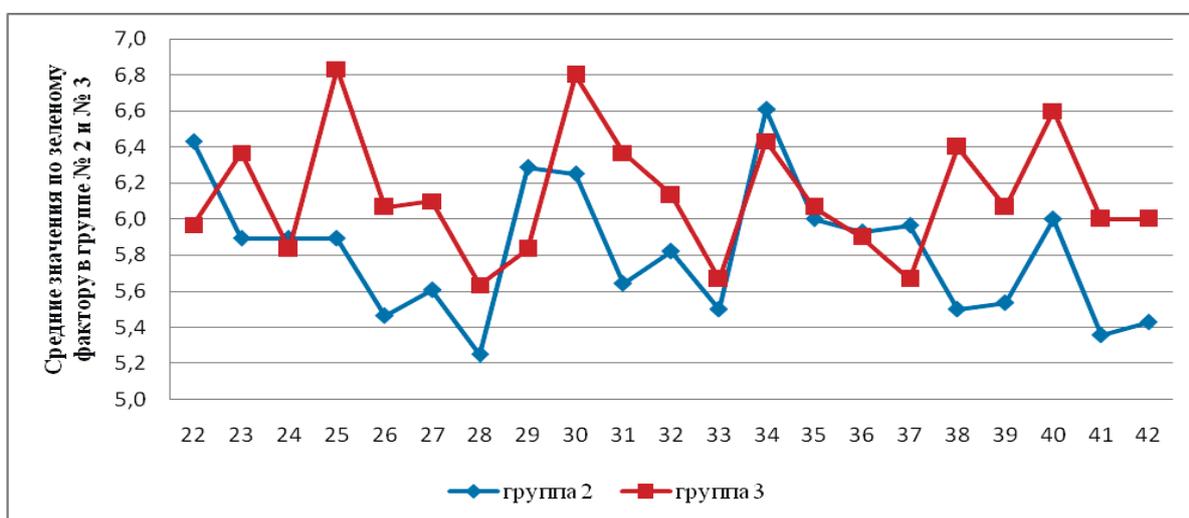

Рис. 3. Средние значения психодинамических коэффициентов Д. В. Сочивко по зеленому цветовому фактору в группах осужденных женского пола № 2 и № 3

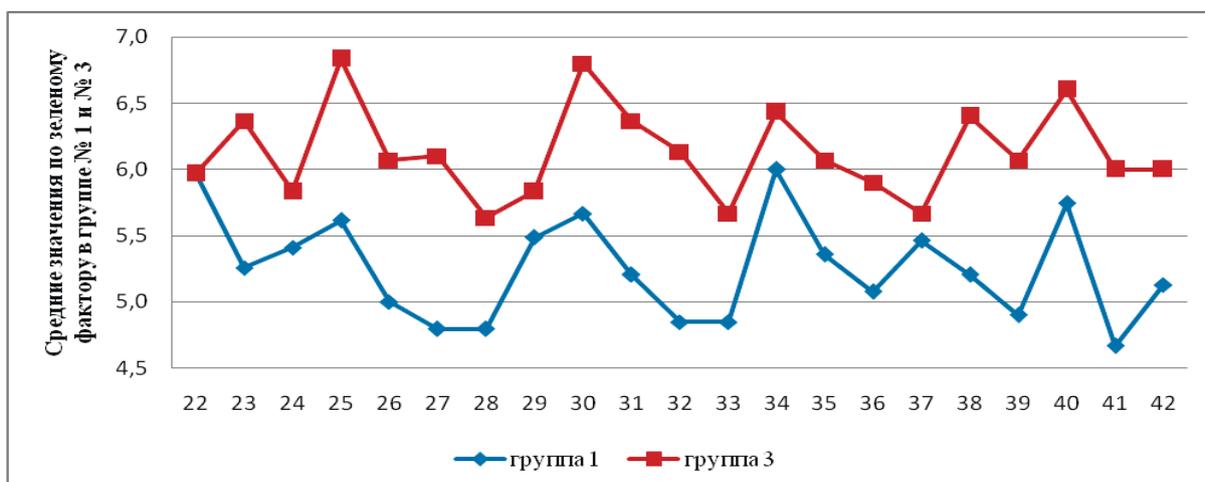

Рис. 4. Средние значения психодинамических коэффициентов Д. В. Сочивко по зеленому цветовому фактору в группах осужденных женского пола № 1 и № 3

Так, было установлено, что осужденные женского пола группы № 1 могут как предпочитать, так и отвергать зеленый цвет. Предпочтение цвета М. Люшер называет «ролью-идолом», что проявляется в стремлении человека к достижению какой-либо цели. Согласно характеристикам роли-идола зеленого типа поведения, представленным М. Люшером, главное его содержание – попытка иллюзорного самоутверждения в границах собственного «Я». Таким образом, самоутверждение, а также достижение власти может происходить за счет присоеди-

нения к «Мы», а в местах лишения свободы чаще всего за счет присоединения к асоциальной группе.

Осужденные групп № 1 и № 2 выбирали желтый цвет (рис. 5, 6). В индивидуальных беседах с осужденными выявлялись желание избежать трудности, тенденция к подавлению аффективных проявлений. Сочетание желтого с отвергаемым синим цветом коррелировало с попытками ухода от актуальных переживаний настоящего и направлением в будущее, а сочетание желтого с отвергаемым зеленым – стремление к независимости.

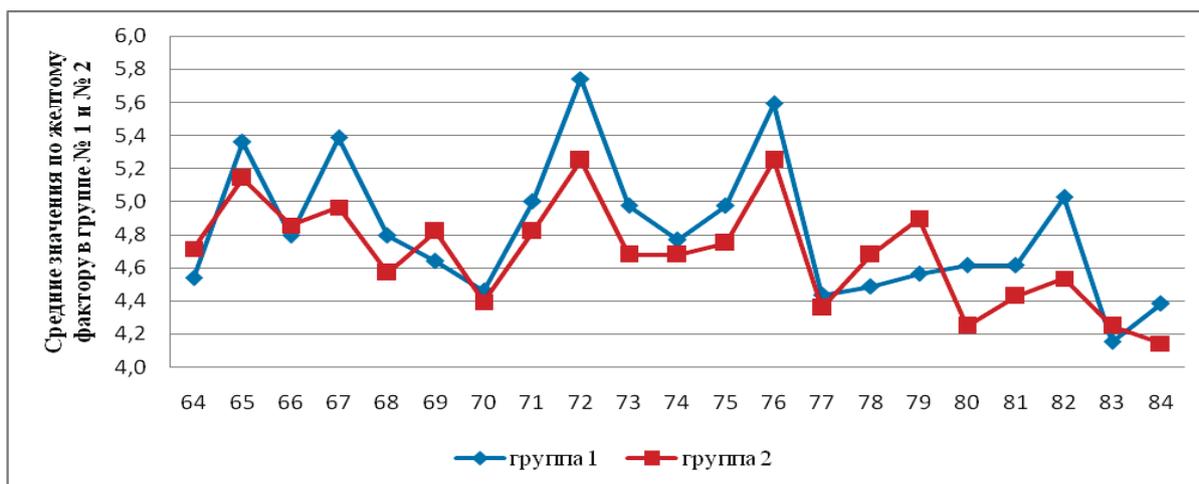

Рис. 5. Средние значения психодинамических коэффициентов Д. В. Сочивко по желтому цветовому фактору в группах осужденных женского пола № 1 и № 2

Таким образом, в структуре «роли-идола» желтого типа поведения, которая свойственна осужденным групп № 2 и № 1, существуют две противоположные психодинамические тенденции: с одной стороны, отчетливое стремление к отрыву, отъединению, целиком ориентированное в иллюзорное будущее, с другой – желание изменить прошлое, освободиться от внешних принуждений и обид, исходящих из прошлого.

При анализе предпочтения желтого цвета (по М. Люшеру) получено три различных функциональных направления интерпретации, коррелирующих с данными, выявленными при психологическом обследовании, а именно: стремление к отрыву, социальной разобщенности и бегству от настоящего (плюс желтый – минус синий); стремление к свободе «от оков принуждения и стесненности» (плюс желтый – минус зеленый); стремление к разгрузке, облегчению, «к ос-

вобождению от огорчений и досады» (плюс желтый – минус красный).

Осужденные группы № 3 отвергали желтый цвет. Отвергаемый желтый подразумевает, что разочарование и отсутствие уверенности в возможности реализовать надежды выливаются в смятение.

Роли-защиты желтого типа психодинамики поведения соответствовали отвержению желтого и были связаны с боязнью любых изменений в своей судьбе.

При психометрическом обследовании осужденных групп № 2 было выявлено отвержение фиолетового цвета (рис. 7), что в сочетании с отвержением синего или зеленого цветов, характерных для этой группы, было связано с избирательностью в межличностных контактах, излишней чувствительностью к внешним воздействиям, низкой стрессоустойчивостью, раздражительностью и нетерпеливостью.

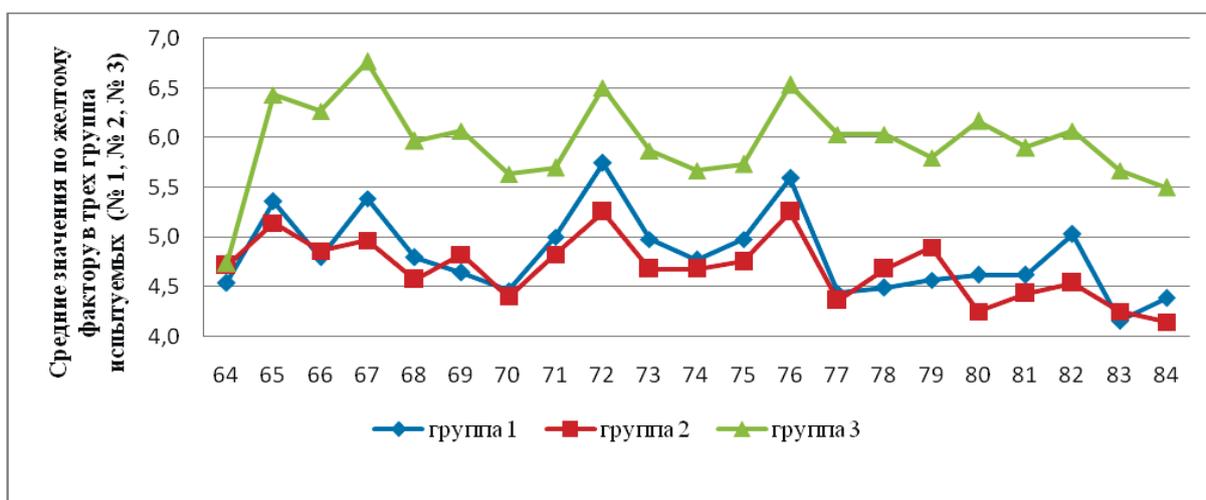

Рис. 6. Средние значения психодинамических коэффициентов Д. В. Сочивко по желтому цветовому фактору в трех группах осужденных женского пола

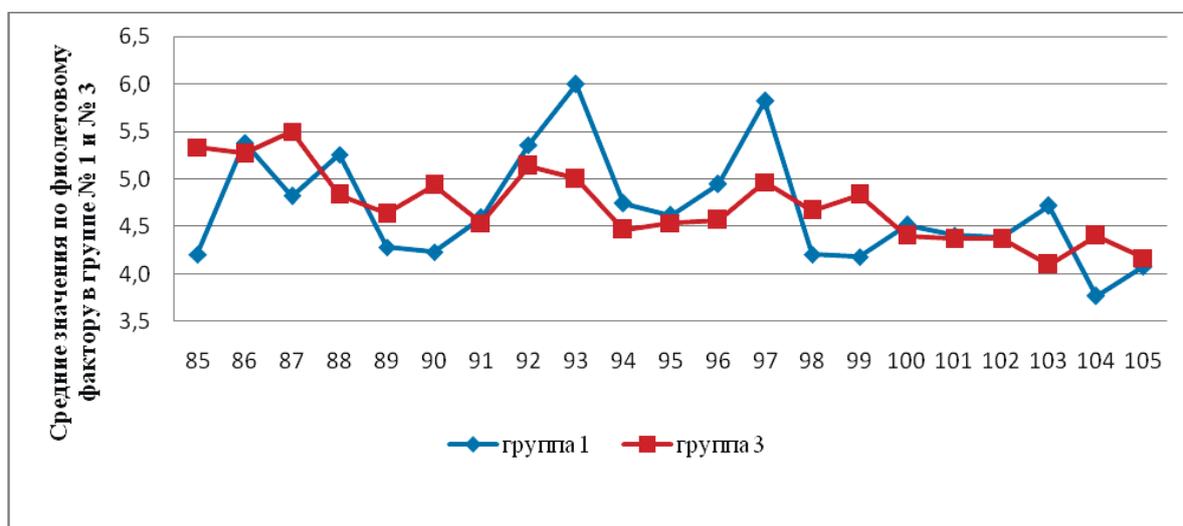

Рис. 7. Средние значения психодинамических коэффициентов Д. В. Сочивко по фиолетовому цветовому фактору в группах осужденных женского пола № 1 и № 3

У этих осужденных блокированы аффилиативная потребность в сфере эмоционально значимых контактов и потребность в принятии и уважении, способность принять решение, выйти с достоинством из унижающей их ситуации.

У осужденных группы № 3 при психологическом обследовании было выявлено предпочтение фиолетового цвета, что связано с выявляемой неспособностью отделить реальность от воображаемого мира. В плане самооценки отмечалась излишняя ранимость и чувствительность. Указанные особенности выражались в трудностях усвоения общепринятых норм поведения.

Таким образом, проведенное сравнительное психометрическое исследование с по-

мощью метода расчета психодинамических коэффициентов цветовых предпочтений (по Д. В. Сочивко) выявило следующие особенности психического состояния осужденных женщин, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы:

1. Группа № 3 характеризуется существенным по сравнению с другими группами отвержением желтого цвета и предпочтением фиолетового. Таким образом, страх потери стабильности существования присутствовал у осужденных группы № 3, которые по результатам оценки психического статуса психиатром исправительного учреждения находились в состоянии клинической компенсации расстройства личности.

2. Группы № 1 и № 2 отвергают синий и зеленый цвета, но предпочитают желтый, что свидетельствует о стремлении уйти от фрустрирующей их действительности, желании перемен, стремлении к свободе и независимости, лучшему, пусть иллюзорному, будущему. Системное отвержение группой № 2 фиолетового цвета еще больше осложняет реализацию этих стремлений из-за выраженной избирательности в контактах и повышенной к ним требовательности, но

одновременной чрезмерной потребности в принятии и уважении.

Указанные особенности могут говорить о существовании базовых различий на поведенческом и аффективном уровнях между осужденными с личностной патологией и осужденными без установленных с помощью методов психических расстройств, но имеющих поведенческие нарушения, связанные с выполнением режимных требований.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Качнова Н. А. Клинико-психопатологические и социальные характеристики осужденных женщин с психическими расстройствами : автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1999; Гусев С. И. Клинико-патодинамические, социально-психологические закономерности формирования ремиссий и реабилитация в условиях пенитенциарной изоляции : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Томск, 2010; Яковлева А. Л., Симуткин Г. Г. Клинико-динамические особенности аффективных расстройств при их коморбидности с личностными расстройствами // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2014. № 2 (83). С. 26–29.

² См.: Семке В. Я., Диденко А. В. Специфика диагностики расстройств личности в условиях пенитенциарной среды // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2009. № 5. (56). С. 88–91.

³ См.: Павличенко А. В. Настоящее и будущее диагноза в психиатрической практике // Трудный пациент. 2015. № 5–6. Т. 13. С. 41–42.

⁴ См.: Harford T. C., Chen C. M., Saha T. D. An item response theory analysis of DSM-IV diagnostic criteria for personality disorders: findings from the national epidemiologic survey on alcohol and related conditions // Personality Disorders. 2013. 4:43–54.

⁵ См.: Brown T. A., Barlow D. H. Dimensional Versus Categorical Classification of Mental Disorders in the Fifth Edition of the Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders and Beyond: Comment on the Special Section // Journal of Abnormal Psychology. 2005. Vol. 114. № 4. P. 551–556.

⁶ См.: Widiger T. A., Simonsen E., Sirovatka P. J. Dimensional Models of Personality Disorders: Refining the Research Agenda for DSM-V. Arlington, 2006.

⁷ См.: Trestman R. L. DSM-5 and Personality Disorders: Where Did Axis II Go? // J Am Acad Psychiatry Law. 2014. 42:2-142.

⁸ См.: Люшер М. Сигналы личности: ролевые игры и их мотивы. Воронеж, 1995.

⁹ См.: Сочивко Д. В. Цветопсиходинамика. М., 2009.

¹ См.: Качнова Н. А. Клинико-психопатологические и социальные характеристики осужденных женщин с психическими расстройствами : автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1999; Гусев С. И. Клинико-патодинамические, социально-психологические закономерности формирования ремиссий и реабилитация в условиях пенитенциарной изоляции : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Томск, 2010; Яковлева А. Л., Симуткин Г. Г. Клинико-динамические особенности аффективных расстройств при их коморбидности с личностными расстройствами // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2014. № 2 (83). С. 26–29.

² См.: Семке В. Я., Диденко А. В. Специфика диагностики расстройств личности в условиях пенитенциарной среды // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2009. № 5. (56). С. 88–91.

³ См.: Павличенко А. В. Настojашее и будущее диагноза в психиатрической практике // Трудный пациент. 2015. № 5–6. Т. 13. С. 41–42.

⁴ См.: Harford T. C., Chen C. M., Saha T. D. An item response theory analysis of DSM-IV diagnostic criteria for personality disorders: findings from the national epidemiologic survey on alcohol and related conditions // Personality Disorders. 2013. 4:43–54.

⁵ См.: Brown T. A., Barlow D. H. Dimensional Versus Categorical Classification of Mental Disorders in the Fifth Edition of the Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders and Beyond: Comment on the Special Section // Journal of Abnormal Psychology. 2005. Vol. 114. № 4. P. 551–556.

⁶ См.: Widiger T. A., Simonsen E., Sirovatka P. J. Dimensional Models of Personality Disorders: Refining the Research Agenda for DSM-V. Arlington, 2006.

⁷ См.: Trestman R. L. DSM-5 and Personality Disorders: Where Did Axis II Go? // J Am Acad Psychiatry Law. 2014. 42:2-142.

⁸ См.: Люшер М. Сигналы личности: ролевые игры и их мотивы. Воронеж, 1995.

⁹ См.: Сочивко Д. В. Цветопсиходинамика. М., 2009.

УДК 159.9:343.8

О понятии «конструктивное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы»

Д. В. ПЕСТРИКОВ – доцент кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье обосновывается понятие конструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы, где конструктивность рассматривается как оценочная характеристика социально одобряемых поведения, действий, поступков;